

Сунь Бинчэн пробыл во дворце почти три часа, прежде чем наконец вышел. За эти три часа Янь Лицян, остававшийся в квартале слуг, понял одну вещь: внутренние течения в императорской столице империи Великая Хань были, вероятно, более сильными, чем он мог себе представить.

Они с Лян Ицзе только вчера вернулись в императорскую столицу. А сегодня кто-то в этом квартале слуг уже хотел устроить дуэль между ним и Лян Ицзе. Скорее всего, эта дуэль была направлена против Сунь Бинчэна. Возможно, для кого-то приказ Запретов Неба и Земли убить советника наследного принца в городе провинции Хуэй был недостаточно сильным сдерживающим фактором, учитывая, что Сунь Бинчэн уничтожил клан Е в провинции Гань и вызвал их недовольство. Поэтому один из личных помощников Сунь Бинчэна должен был умереть. Только это могло послужить устрашением и хорошим уроком для Сунь Бинчэна.

Поединки на арене жизни и смерти были абсолютно законными в императорской столице. На самом деле, эта традиция передавалась тысячелетиями. От высокопоставленных чиновников до простых граждан, для всех, кто оказывался в ситуации любви и ненависти, которые не могли быть разрешены с помощью законов до такой степени, что обе стороны были взаимоисключающими, как вода и огонь, Арена Жизни и Смерти стала для многих местом, где можно было публично разрешить спор. Когда-то давно министры императорского двора вызывали друг друга на дуэль на Арене Жизни и Смерти из-за различий в политических взглядах. Однако позже это было запрещено. Кроме того, охранникам и сопровождающим, таким как Янь Лицян и Лян Ицзе, не запрещалось проводить дуэли на Арене Жизни и Смерти.

Как только Сунь Бинчэн вышел из дворца, стражник, дежуривший снаружи, зашел в помещение для слуг, чтобы сообщить об этом Янь Лицяну и Лян Ицзе. Затем они вышли из помещения для слуг и проводили Сунь Бинчэна до его резиденции в Каретном переулке.

Когда они покинули квартал слуг, Янь Лицян втайне подумал, что новость о том, что один из личных помощников Сунь Бинчэна был всего лишь Воином, распространится по Императорской столице менее чем за два дня.

Когда они вернулись в резиденцию Сунь Бинчэна, слуги как раз закончили готовить обед. После того, как все трое пообедали, Сунь Бинчэн позвал Янь Лицяна и Лян Ицзе в свой кабинет.

"Ицзе, я слышал, что личный помощник заместителя министра Цюй, Сюй Ланг, вызвал тебя на дуэль в квартале слуг?" У Сунь Бинчэна было довольно серьезное выражение лица.

"Я не ожидал, что вы уже слышали об этом, сэр. Я как раз собирался рассказать вам об этом!"

"Конечно, я знал. Как только я отлучился от Его Величества, кто-то уже сообщил мне об инциденте в квартале слуг, когда я еще был во дворце. Как только Сюй Ланг открыл рот сегодня, стало ясно, что он пытался спровоцировать вас, чтобы вы попали в его ловушку!" Сунь

Бинчэн снова вздохнул. "Хотя внешне его поведение кажется направленным на тебя, на самом деле оно было направлено на меня. Ты ввязался в это из-за меня!"

Лицо Лян Ицзе вместо этого было относительно спокойным. "Обида между мной и Сюй Ланом длится не день и не два. Если бы не наше положение, я бы повалил его мечом. Мы никогда не видели друг друга в глаза, а Сюй Ланг всегда охотится за моей жизнью. Почему бы мне не решить с ним этот вопрос раз и навсегда? Теперь, когда представилась возможность, я ею воспользуюсь. Еще неизвестно, кто из них попал в ловушку!"

"Вы должны знать, что последние несколько месяцев после нашего отъезда из императорской столицы Сюй Ланг занимался культивированием в уединении. Я слышал, что после того, как он вышел из уединения, его культивирование значительно улучшилось и уже недалеко от следующего продвижения. Провокация Сюй Лана в этот раз, безусловно, была задумана давно!"

"Дуэль жизни и смерти не так проста, как сравнение уровней культивации. Суждения человека, его реакция на ситуацию, боевой дух и даже удача - все это чрезвычайно важные факторы. С древних времен, количество случаев, когда боец низшего ранга убивал боевого практика высшего ранга, слишком много, чтобы считать, не говоря уже о том, что мы с Сюй Ланом равны в плане культивирования. Даже если бы он был на ступень выше меня, я бы его не боялся!"

"Поскольку я уже вернулся в императорскую столицу, нет необходимости беспокоиться о моей личной безопасности. Мое поле боя находится в императорском дворе, а не за его пределами. В течение последующего месяца тебе следует отдохнуть от работы. У меня все равно нет ничего особенного для тебя, так что ты можешь найти место для мирного культивирования в уединении и подготовиться к арене жизни и смерти!"

"Понял!" Лян Ицзе сжал кулаки перед Сунь Бинчэном и не стал отказываться. После принятия вызова от Сюй Лана, ему определенно нужно было уединиться на некоторое время, чтобы подготовиться к этой битве жизни и смерти.

"А Лицян..." Взгляд Сунь Бинчэна внезапно упал на Янь Лицяна, и выражение его лица сразу же смягчилось. "Есть кое-что, что я хотел бы обсудить с тобой!"

"Валяйте, господин!" Янь Лицян втайне задавался вопросом, что Сунь Бинчэн хочет с ним обсудить.

"Нам повезло, Лицян, что ты поддержал нас во время путешествия из провинции Гань. Я действительно сделал правильный выбор, выбрав тебя в качестве своего личного сопровождающего в тот день в провинции Гань!"

"Вы мне льстите, господин. Это все то, что должен делать Лицян. По сравнению с тем, как вы устранили бич для провинции Гань и жителей префектуры Пинси, мой вклад практически ничего не значит, сэр!"

"Не нужно быть скромным, Лицян. Даже в императорской столице редко можно встретить людей, обладающих твоими способностями в твоем возрасте!" Сунь Бинчэн махнул рукой. "Конечно, я выбрал тебя своим личным помощником в городе Пинси из-за твоих способностей и характера, Лицян. Самое главное, что я до сих пор не хочу, чтобы ты остался без внимания в городе Пинси. Через несколько дней после отъезда из провинции Хуэй я подумал, что не стоит заставлять тебя оставаться здесь после того, как мы прибудем в императорскую столицу. В твоем возрасте самое время развивать свои способности. Если ты останешься рядом со мной, может показаться, что тебя высоко ценят, но в долгосрочной перспективе это будет тебя утомлять..."

Янь Лицян был ошеломлен словами Сунь Бинчэна. Он сомневался, стоит ли сейчас просить Сунь Бинчэна об отпуске. Он не ожидал, что Сунь Бинчэн будет думать наперед. "Пожалуйста, не говорите так, господин. Я тоже многому научился, пока был рядом с вами!"

"Хаха, не думай о том, чтобы учиться этим социальным тонкостям, житейской мудрости и тарабарщине в бюрократии, Лицян. Учитывая, насколько ты смысленный человек, ты сам постигнешь эти вещи, когда придет время, без необходимости учиться у меня. В этом мире, где пропагандируются боевые искусства, все равно нужно полагаться на свою силу и культивацию, чтобы стать выше всех и стать опорой страны. К тому времени, когда Лицян достигнет силы и культивирования, все остальное тоже придет! Тебе всего пятнадцать лет, и ты еще молод. Если ты сможешь сосредоточиться на культивировании в течение пяти или десяти лет и поднять свои сферы культивирования еще на несколько уровней, то блестящие перспективы, естественно, последуют за этим! К тому времени вся слава, богатство и честь будут у тебя под рукой!" Сунь Бинчэн погладил свою бороду и с улыбкой сказал об этом Янь Лицяну.

"Сэр, что вы пытаетесь сказать..."

"Я организовал более подходящую должность для твоей нынешней ситуации, Лицян. Ты будешь жить на Оленьей вилле на западной окраине императорской столицы..."

Услышав, что Сунь Бинчэн собирается назначить Янь Лицяна на Оленью виллу, Лян Ицзе бросил на него удивленный взгляд. Однако он не стал ничего больше комментировать.

Янь Лицян недоуменно почесал голову. "Господин... где эта Оленья вилла, о которой вы говорите?"

"Оленья вилла - это еще одно поместье, принадлежащее королевским особам в окрестностях Имперской столицы. Его Величество практиковался там в стрельбе из лука и боевых искусствах, когда был еще молод. Сейчас он редко посещает Оленью виллу, поэтому там обычно очень тихо. Там также не так много офицеров, поэтому беспорядки минимальны, и это идеальное место для Лицяна, чтобы спокойно заниматься культивированием. Как мой личный сопровождающий, по праву ты должен быть приписан к Императорскому кавалерийскому подразделению, которое как раз и располагается на Оленьей вилле. Поэтому вполне разумно, что Лицян станет охранником на вилле "Олень". Вы можете собрать свои вещи сегодня вечером. С завтрашнего дня ты будешь освобожден от обязанностей моего личного сопровождающего и будешь являться на виллу "Олень"..."

"Господин..."

"Лицян, тебе не обязательно говорить это. Я знаю, что ты хочешь сказать. Я, Сунь Бинчен, служу Его Величеству. Так же, работая на меня рядом со мной, ты тоже служишь Его Величеству. Императорский кавалерийский отряд также находится под непосредственным командованием Его Величества, и поэтому на вилле "Олень" вы все равно будете служить Его Величеству. Это ничем не отличается от работы на меня рядом со мной, и я все равно благодарен за это. Тебе не нужно беспокоиться о моей стороне. Даже без тебя и Ицзе, как чиновника императорского двора, обо мне позаботятся. Никаких проблем не будет!"

Что еще мог сказать Янь Лицян? Сунь Бинчэн уже обо всем договорился, не успел он и пикнуть. Поэтому Янь Лицян перестал притворяться. Он лишь искренне поднял кулак перед Сунь Бинчэном и торжественно произнес: "Спасибо за благословения, господин!"

"Лицян, ты заслужил это своим многочисленным вкладом и помощью. Ах да, несколько способных экспертов, которых Его Величество принимал раньше, также живут в уединении на Оленьей Вилле. Если представится возможность, не помешает обратиться за советом к этим экспертам, Лицян. Я уверен, что ты найдешь это очень полезным..."

<http://tl.rulate.ru/book/19032/2337762>